ЯЗЫК СМИ

Прокофьева Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: n.prokofieva@spbu.ru, ORCID 0000-0003-3105-4530

Щеглова Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: e.scheglova@spbu.ru, ORCID 0000-0003-1778-2021

Выровцева Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: e.vyrovtseva@spbu.ru, ORCID 0000-0002-6882-2479

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ КОЛЛОКАЦИИ «ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» В МЕДИАДИСКУРСЕ[1]

Актуальность исследования обусловлена самим временем и характером исторических процессов, очевидцами которых мы являемся. Ключевые слова текущего момента (КСТМ) – это лексические единицы, появление которых в медиадискурсе связано с конкретным значимым событием общественно-политической повестки. Особый коммуникативный статус таких лексических единиц определяет их центральное положение в дискурсе. Коллокация «традиционные ценности», безусловно, относится к наиболее востребованным ключевым словам текущего момента в медиа. Ее широкая употребляемость задана авторитетом главы государства, его публичными выступлениями и соответствующим документом – Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Однако семантизация этого КСТМ не завершена. Нередко его употребление происходит без понимания внутреннего содержания, как дань сложившемуся в профессиональной речи этикету. В настоящей статье приводятся результаты семантического и стилистического (в аспекте речевого воздействия) анализа употребления этой коллокации, доказывается историческая обусловленность ее неоднозначности. Выявлены следующие механизмы реализации суггестивного (и отчасти манипулятивного) потенциала: пропозициональность, включение в систему закрепленных концептов, скрытые команды, конструирование оппозиции «свой-чужой», опора на русский риторический идеал.

***Ключевые слова**: ключевое слово текущего момента, традиционные ценности, семантизация, суггестия, воздействующий потенциал, медиадискурс.*

Как цитировать: *Прокофьева Н. А., Щеглова Е. А., Выровцева Е. В.* Семантика и прагматика употребления коллокации «традиционные ценности» в медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2026. № 1. С. 73–102. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2026.73102

Natalya A. Prokofeva, PhD in Philology, Associate Professor, Institute "High School of Journalism and Mass Communications", Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: n.prokofieva@spbu.ru, ORCID 0000-0003-3105-4530

Ekaterina A. Scheglova, PhD in Philology, Associate Professor, Institute "High School of Journalism and Mass Communications", Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: e.scheglova@spbu.ru, ORCID 0000-0003-1778-2021

Ekaterina V. Vyrovtseva, PhD in Philology, Associate Professor, Institute "High School of Journalism and Mass Communications", Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: e.vyrovtseva@spbu.ru, ORCID 0000-0002-6882-2479

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF THE COLLOCATION "TRADITIONAL VALUES" IN MEDIA DISCOURSE

The historical processes that we are witnessing determine the relevance of this study. The authors focus on the current key words. These are lexical units that appear in media discourse in connection with specific significant events on the socio-political agenda. Such words have a special communicative status. In terms of meaning, the current key words are comparable to a whole sentence. The communicative status of such lexical units determines their central position in the semantic network of discourse. In the current media space, one of the most popular keywords is "traditional values". The breadth of its widespread use is set by the president's authority: public speeches and the corresponding Decree. However, the semanticization of this keyword is not complete. It is common for this collocation to be used without understanding its internal content. This use of the phrase "traditional values" is a tribute to the etiquette that has developed in professional speech. This study provides a semantic and stylistic (in terms of speech influence) analysis of the use of current keyword "traditional values" and proves the historical conditioning of its ambiguous use in media discourse. The following mechanisms of realization of suggestive (and partly manipulative) potential have been revealed: propositionality; inclusion in the system of fixed concepts; hidden commands; construction of the opposition "friend-foe"; reliance on the Russian rhetorical ideal.

***Key words**: current keyword, traditional values, semanticization, suggestion, suggestive influence, impact potential, media discourse.*

To cite this article: Prokofeva N. A., Shcheglova E. A., Vyrovtseva E. V. (2026) Semantika i pragmatika upotrebleniya kollokatsii “traditsionnye tsennosti” v mediadiskurse [Semantics and pragmatics of the collocation “traditional values” in media discourse]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 1: 73–102. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2026.73102

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2026.73102

Постановка проблемы

История человечества в целом и отдельного народа в частности отражается в языке – фиксируется в ключевых словах текущего момента. Это особые лексические единицы, вызванные к жизни наиболее значимыми событиями в мировой и национальной повестке дня. Активно обсуждаемые события неизбежно становятся спусковым крючком для волны словообразования (как это было, например, с *COVID-19* (Приемышева (ред.), 2021)), будь то формирование новых лексических единиц или семантическое обновление старых. Болевые точки общества и вызовы времени оказываются в центре общественного внимания – во многом благодаря медиа, – и, как следствие, вокруг них формируется целый пул лексических единиц, называющих саму ситуацию, этапы ее развития, ассоциативно связанные с ней последствия. Ключевым словом текущего момента становятся знаковые лексические единицы, сделавшиеся метонимической заменой целой ситуации, что придает слову особый коммуникативный статус и делает его предметом рефлексии общества. А это влечет за собой существенный всплеск частотности употребления, упоминание в сильных позициях текста, расширение парадигматики и синтагматики слова или словосочетания. Термин «КСТМ» фиксирует лингвистический феномен закрепления как в отдельной лексеме, так и в коллокации (устойчивом сочетании) общественно значимых событий.

Обычно прирост ключевых слов относительно ежегодного пополнения лексики невысок – от одного до трех–пяти в год, но в последние годы в связи с динамично изменяющейся мировой и национальной повесткой дня, с развитием цифровых технологий

(Вартанова, Вырковский, Загидуллина, 2024) ситуация изменилась. Множественность знаковых событий в мире неизбежно влечет расширение пула ключевой лексики. Смена информационной повестки приводит к ротации ключевых слов: одни существуют как ключевые непродолжительное время (мятеж, квадробер, кошка Муся и др.), другие – остаются надолго, прирастая новыми коннотациями, стремительно обновляясь семантически (санкции, импортозамещение, ЕГЭ и проч.).

Таким образом, современная политическая обстановка становится источником пополнения рядов слов, обладающих ключевым статусом, все время подпитывающим словообразовательные модели современного языка. В некоторых случаях удается даже зафиксировать точную дату вхождения ключевого слова в узус, что позволяет рассматривать механизм возникновения и формирования ключевого слова как под микроскопом.

Одним из событий, вызвавших к жизни целый ряд ключевых слов, стало подписание президентом РФ В. В. Путиным 9 ноября 2022 г. указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[2]. Тематическое и лексико-семантическое поле (Радбиль, 2024) словосочетания «традиционные ценности» довольно широко по смыслу, поэтому требует уточнения и семантизации лексического значения входящих в его состав слов с лингвистической точки зрения и в аспекте теории ключевых слов. Семантизация в преподавании иностранного языка трактуется как этап освоения обучающимися новой лексики (напр.: Шихшалилов, Абдусаламов, 2021) таким образом, чтобы она стала полноценным средством общения. Однако, на наш взгляд, термин применим и для определения узуализации ключевой лексики посредством массмедиа, поскольку оказываются задействованы те же механизмы взаимодействия с семантикой слова, а конечным итогом становится возможность применения его в профессиональной речевой деятельности.

История вопроса

Обращение к лексическим единицам, обладающим особой функциональностью, семантической многослойностью тексто- и смыслообразующими возможностями, происходит в науке систе-

матически. В литературоведении под ключевыми понимаются «слова, словосочетания, иногда – целые фразы, которые выражают главную идею целого художественного текста или намекают на нее» (Сковородников, 2014: 214); «Они семантически многомерны, отсюда их образно-символическое значение» (Петровский, 1977: 57). В рамках когнитивной поэтики ключевые слова рассматриваются как текстовые операторы, обеспечивающие связь между фактуальным и концептуальным уровнями текста (Тарасова, 2020).

На материале художественного текста изучение ключевых слов происходило в двух аспектах: как композиционных элементов и как семантически нагруженных лексических единиц. Первое направление исследований восходит к работам В. В. Виноградова и к его концепции о словесных рядах, пронизывающих художественный текст, организующих его словесную композицию (1959). Его развитие представлено во многих работах, как напрямую опирающихся на учение В. В. Виноградова (Горшков, 2015; Щеглова, 2019), так и давших ему иное теоретическое обоснование (Кайда, 2011). Второе направление рассматривает ключевое слово в художественном тексте как концептуальную единицу, характеризующуюся семантической многослойностью (Батурина, 2005). Отсюда очевидный вывод о связи таких единиц с ментальностью (Погребняк, 2010), что напрямую приводит нас к еще одному толкованию ключевых слов, выходящему за пределы анализа художественного текста, – как единиц национальной ментальной идентификации (Сковородников, 1993; Колесов, 2007 и др.).

В медиалингвистике ключевые слова осмысляются как средство реализации информационно-воздействующей функции. В этих условиях слово выступает не просто средством референции действительности, но инструментом достижения быстрого эффекта при взаимодействии с адресатом. С этим связано исследовательское внимание к ключевому слову как идеологически обусловленной единице (Сковородников, 2014).

Впервые термин был введен Т. В. Шмелевой, которая понимала под КСТМ слова и выражения, характеризующие общество на коротком временном промежутке (1993). В статье были определены основные их признаки: часто используется в СМИ (в том числе в заголовочном комплексе – сильной позиции текста);

является объектом активной и массовой лингвокогнитивной рефлексии; имеет потенциал метафорического употребления и обладает деривационным потенциалом. В дальнейшем Т. В. Шмелева продолжила разработку темы, рассмотрев в качестве КСТМ лексемы «кризис» (2009) и «гламур» (Каминская, Шмелева, 2009). В аспекте языковой моды – как явление актуальной языковой действительности – рассматривал ключевые слова текущего момента В. Г. Костомаров (2014). Изучение КСТМ продолжилось в работах других исследователей (Попова, 2021; Сперанская, 2021; И Лицюнь, 2022 и др.).

Принципиальные уточнения теория ключевых слов текущего момента получила в работах Санкт-Петербургской школы медиалингвистики (Прокофьева, Щеглова, 2020; Щеглова, Прокофьева, 2024 и др.).

Во-первых, логичным представляется введение в качестве основного признака КСТМ принадлежности к конкретному событию.

Во-вторых, слово рассматривается не в отдельно взятом тексте или совокупности контекстов его употребления, а в динамике развертывания гипермедиатекста (совокупности текстов одного топика (Дускаева, 2019)).

В-третьих, особое внимание уделяется коммуникативному статусу слова. Связь с событием превращает его в единицу, способную отразить целый фрагмент действительности, что в грамматике традиционно считается свойством предложения.

Таким образом, под ключевым словом текущего момента авторы исследования понимают лексическую единицу с особым коммуникативным статусом, появляющуюся в медиадискурсе в тесной связи с каким-либо значимым событием и отражающую его в гипермедиатексте.

Все сказанное позволяет говорить о КСТМ как о дискурсивной единице, способной к выполнению следующих функций: а) организация интертекстового взаимодействия; б) формирование его узловых мест; в) отражение модели мышления участников дискурса. Таким образом, можно утверждать, что ключевое слово текущего момента может быть речевым отражением когнитивной модели, определяющей взаимодействие между дискурсом, коммуникативной ситуацией и общественными процессами (Van Dijk, 2008).

Цель исследования – выявить особенности существования коллокации «традиционные ценности» в современном медиадискурсе, установить его суггестивный потенциал.

Методика исследования базируется на следующем алгоритме: 1) рассмотрение количественно-качественных показателей существования ключевого слова; 2) лексико-семантический анализ контекстов употребления; 3) анализ динамики существования слова в соответствующем сегменте медиадискурса; 4) установление на основе полученных данных суггестивного потенциала КСТМ.

Последнему пункту уделено особое внимание. Воздействие как способ отношений между субъектами и/или социальными группами нацелено на реализацию конкретной коммуникативной цели: побуждение к действию (Дзялошинский, 2012: 14), утверждение или трансформация представлений, норм поведения, системы ценностей (Балл, Бургин, 1994; Доценко, 1997; Ковалев, 1991). Императивность воздействия обусловлена субъектно-объектными отношениями (Душкина, 2025: 42) и является важной социальной практикой, реализуемой при помощи разных коммуникативных опций с целью достижения конкретного результата (Кондратьев, Ильин, 2007: 78). Таким образом, воздействие представляет собой полифункциональный процесс, основанный на использовании различных средств – суггестивных и манипулятивных (Дзялошинский, 2005; 2012; Доценко, 1997), тесно взаимосвязаных и трудно дифференцируемых. Особенно это свойственно политическому дискурсу (Гуреева, Куреева, 2022), важнейшей коммуникативной задачей которого является формирование, закрепление и трансформация мировоззренческих установок, частью которых и являются традиционные ценности.

Опираясь на идею И. М. Дзялошинского о том, что «акты воздействия обусловлены речевой деятельностью человека» (2012: 5), можно утверждать, что ключевые слова текущего момента, формируя ценностные представления, являются мощным идеологическим инструментом, способным управлять мыслительными действиями, генерировать и распространять идеи (Postman, 2011: 123), определять общественное (массовое) сознание.

Д. И. Остапенко вводит понятие «метакоммуникация» (2013: 32) для определения особого типа межличностных отношений, основанного на стремлении добиться суггестивного воздействия

за счет интерпретации фактов и их экспрессивной оценки (Borchers, 2013: 104). В связи с этим медиатекст может рассматриваться как наиболее эффективное средство речевого воздействия (Вартанова, Вырковский, Загидуллина, 2024; Выровцева, 2024; Добросклонская, 2020; Желтухина, 2007 и др.), при условии профессиональной реализации «риторической модальности» (Анненкова, 2012: 11) – речевых стратегий и тактик, основанных на представлении, утверждении, трансформации традиционных ценностей, которые определяют содержание мнений и свойство эмоций (Heath, Bryant, 2000). Особую роль играет массовость коммуникации, обеспечивающая масштаб воздействующего эффекта.

Выделенные Е. В. Шелестюк (2014) способы воздействия – убеждение и внушение (суггестия), к которым целесообразно добавить манипуляцию, – позволяют добиться иллокутивного эффекта, то есть решить политически и идеологически значимые задачи, требующие когнитивных усилий, целенаправленных речевых стратегий, тактик, действий. Предложенная Е. В. Шелестюк (2014) типология факторов речевого воздействия, включающая информационно-текстовые, личностные и психические, ситуативные, позволяет говорить о КСТМ «традиционные ценности» как о многофункциональном, полисемантическом и полиадресном образовании. С точки зрения информационно-текстовых характеристик «традиционные ценности» чаще всего играют роль доминанты в содержании и оформлении высказывания. Как средство акцентирования внимания на личностных и психических/психологических характеристиках адресата и/или адресанта, «традиционные ценности» определяют принципы взаимоотношения с другими членами сообщества, нормы поведения – индивидуального и социального, а также речевого. Любая реальная коммуникативная ситуация позволяет субъективировать или объективировать семантико-стилистическое наполнение коллокации «традиционные ценности», делая ее одновременно универсальной и индивидуальной.

«Традиционные ценности» выполняют функцию коммуникативного сигнала (Стернин, 2001: 53), который не только определяет тему речевого акта, но и детерминирует принципы взаимодействия автора/адресанта и реципиента/адресата, предлагая участникам коммуникации сформировать определенное отноше-

ние к предмету сообщения. Важнейшее значение приобретает способ предъявления семиотической системы, когда «предметная коммуникация» (Larson, 2010: 264) становится мировоззренчески значимой, то есть факты реальной действительности приобретают эмоциональную оценку, всегда основанную на личностно-субъективном отношении к факту каждого участника коммуникации.

Ключевое слово текущего момента «традиционные ценности» в актуальном языке эпохи

История возникновения самого сочетания «традиционные ценности» – это – позволим себе такую метафору – классическое слово-перевертыш. Все началось в 1983 г., когда президент США Рональд Рейган в речи перед Национальной ассоциацией евангелистов во Флориде назвал СССР империей зла, при этом СССР противопоставлялась Америка как носитель и хранитель традиционных ценностей. Вся речь условно делилась на две части – внутриполитическую и внешнеполитическую, в которых были обозначены понятия, остро звучащие и сегодня: гонка вооружений, территориальные претензии, империя зла, свобода, запрет абортов по желанию и проч.

Фрагмент речи, посвященный внутриполитической ситуации, касался защиты традиционных ценностей, к которым были отнесены религия, крепкие семейные узы, справедливость и добродетель, свобода, запрет абортов по желанию. Прошло 40 лет, и эти ценности забыты: пропагандируются меньшинства, свободные отношения, формируется культура чайлдфри, религия перестает занимать значимое место в общественной жизни. В риторической традиции президента России – обращаться к прецедентным ситуациям мировой истории и переосмыслять их в применении к текущим событиям (Стулов, 2023) – поэтому «империя зла» была обращена против идеологического противника. Позиция России выстраивается на последовательном противопоставлении ценностям, пропагандируемым западным сообществом, подчеркивается традиционный подход к пониманию ценностных смыслов.

Повышение количественно-качественных показателей, то есть возвращение КСТМ «традиционные ценности», обусловлено прежде всего изменением политической повестки, а именно

декларацией необходимости защищать суверенитет страны в условиях противостояния с «коллективным Западом», который обвинил в 2014 г. Россию в аннексии Крыма: «Если для ряда европейских стран национальная гордость – давно забытое понятие, а суверенитет – слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет – абсолютно необходимое условие ее существования. Прежде всего это должно быть очевидно для нас самих. Хочу подчеркнуть: или мы будем суверенными – или растворимся, потеряемся в мире. И это, конечно, должны понять другие державы. Все участники международной жизни должны это понять <...> И в завершение этой части послания еще раз скажу: здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремленностью в будущее, стабильность как условие развития и прогресса, уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивание ее законных интересов – вот наши приоритеты»[3]. Это обращение президента В. В. Путина можно назвать началом активного обсуждения традиционных ценностей и обоснованием содержания этого КСТМ.

Другой не менее важный показатель закрепления КСТМ в языке конкретного исторического периода обусловлен тем, что Россия оказалась не единственной страной, заявившей о необходимости осознания и сохранения традиционных ценностей. Например, в 2019 г. выходит исследование Е. С. Бурмистровой о традиционных ценностях в либеральной повестке США и Канады, где определяется концепт «традиционные ценности», под которым автор понимает «поддержку гетеросексуальных отношений, институт брака и семьи, признание ценности материнства, защиту детства, признание ведущей роли религии в обществе и отрицательное отношение к миграционным процессам» (Бурмистрова, 2019: 88). Правовым закреплением системы традиционных ценностей стал упомянутый выше Указ президента России В. В. Путина.

В то же время О. В. Тимофеева рассматривает противоречия в румынской и польской политической повестке с точки зрения традиционных ценностей и западного влияния (2019). Исследователь говорит об актуальности общественных дискуссий о ценностях в России и других странах в связи с «распространением (зача-

стую под нажимом западных стран) западных ценностей» и «цивилизационным конфликтом между традиционными ценностями и так называемыми западными ценностями», который «политизируется и наделяется символическим смыслом» (Тимофеева, 2019: 259–260). Политизированность и символичность представляются важнейшими характеристиками КСТМ «традиционные ценности», что обуславливает и обеспечивает их суггестивность и воздействующий потенциал.

Анализ текстов массмедиа показал, что очень часто коллокация «традиционные ценности» используется в заголовках («У стран БРИКС появится свой список традиционных ценностей»[4]; «Детей разделяющих традиционные ценности иностранцев освободили от теста по русскому»[5]; «Укрепляя традиционные ценности»[6]; «Кравцов призвал написать соответствующие традиционным ценностям песни для детей»[7]; «Нейро и семьи: в Петербурге обсудили ИИ и традиционные ценности»[8]), что указывает на осознание КСТМ как эффективного средства воздействия.

Тематическое поле «традиционные ценности»

Тем не менее само сочетание «традиционные ценности» представляется семантически неопределенным и требует толкования, чему способствуют в первую очередь законодательно закрепленные формулировки, а затем и СМИ, вводящие сочетание в узус.

Осмысление слова «традиционные» невозможно вне парадигматических связей в языке, поэтому основным противопоставлением становится «традиционный – нетрадиционный». При этом первый компонент антонимической парадигмы в контексте приобретает положительную коннотацию – «правильный, здоровый».

Слово «ценности» семантически менее конкретно, оно имеет положительно-оценочную окраску, но требует обязательного уточнения в зависимости от сферы применения. «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникаль-

ное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»[9]. В определении понятия акцент сделан на нравственном компоненте, который является частью общего представления о русской ментальности (Колесов, 2007).

Конкретизация понятия происходит на законодательном уровне – через перечисление того, что в него входит: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»[10]. В Указ вынесены традиционные ценности как основа цивилизованного общества. Все перечисленные понятия являются частью повседневного дискурса, в том числе в медиапространстве. Каждое слово потенциально может быть воспринято как ключевое по своему статусу, каждое организует вокруг себя гипермедиатекст.

Некоторые из перечисленных слов в свете текущей повестки дня требуют переосмысления. В частности, это патриотизм, об утрате которого много говорится и для восстановления которого предпринимаются усилия на разных этапах получения образования. Медиадискурс откликается публикациями о великих победах и полководцах, преобразованиях и реформаторах, открытиях и ученых России.

Проблема сохранения исторической памяти в свете обострения конфликта между Россией и Западом звучит особенно остро: это и само развитие противостояния, и сохранение памяти о подвиге советского народа во время Великой Отечественной войны, и географическая цельность государства. Как замечают исследователи (Колесов, 2007: 65–118), в характере русского человека безоглядное отрицание идеалов и достижений прежних эпох, преклонение перед чуждыми ценностями. Этим и вызвана необходимость говорить о духовно-нравственных ценностях на государственном уровне и претворять в жизнь представление об этих ценностях.

В расширении общественного обсуждения заданных концептов основную роль играет медиадискурс. В гипермедиатексте, колло-

кация «традиционные ценности» приобретает статус ключевого слова, семантизируется и получает актуальное для текущего момента значение, формирующее воздействующий потенциал слова. Обретая дополнительные смыслы – коннотации, актуальные в условиях современной повестки дня, КСТМ становится метонимической заменой целой ситуации и вызывает у носителя языка необходимые (управляемые) ассоциации.

Мы являемся свидетелями семантизации КСТМ «традиционные ценности». Каждый год объявляется годом, посвященным какой-либо ценности: 2023 – год педагога и наставника, 2024 – год семьи, 2025 – год защитника Отечества и т. д., что обеспечивает высокий уровень общественного интереса к ключевым словам тематического поля «традиционные ценности» и рост их воздействующего потенциала. Это подтверждают результаты социологических опросов[11].

Суггестивный потенциал ключевого слова текущего момента

Исследование контента трех разных по типологическим характеристикам отечественных массмедиа с точки зрения включения в этот контент КСТМ «традиционные ценности» позволило определить основные средства реализации его воздействующего потенциала. По ключевому слову «традиционные ценности» были отобраны публикации с 2018 по 2025 г. крупнейшего государственного информационного агентства «РИА Новости»[12] (7049 публикаций), общественно-политического/делового издания «КоммерсантЪ»[13] (733 публикации), массового популярного издания «Комсомольская правда»[14] (6128 публикаций). Анализ публикаций позволил выделить специфику стратегий, тактик и средств речевого воздействия коллокации «традиционные ценности», то есть способы включения ее в медиатекст с определенной коммуникативной целью.

Пропозициональность (+аксиомные утверждения) основана на понимании традиционных ценностей как абсолюта, который не может критически оцениваться с точки зрения истинности/ложности. Суггестивный потенциал КСТМ реализуется за счет констатирующей модальности, апелляции к авторитетному мнению, генерализации (обобщения), логических умозаключений, повторений:

«Мы убедились сами и показали другим, что большая и лучшая половина человечества разделяет наши традиционные ценности, уважает независимый курс нашего президента, готова сотрудничать с Россией для формирования справедливого и многополярного мира – губернатор Беглов» (Большая половина человечества разделяет ценности России, заявил Беглов[15]); «Если у нас будет разъяснено, что традиционные ценности – это уважение к старшим, это уважение к детям, уважение мужа к жене, это, так сказать, патриотизм, любовь к Родине... Ну, давайте пропишем это. Исходя из указа президента, давайте сделаем это нормой закона» (В ГД предложили законодательно разъяснить понятие традиционных ценностей[16]); «Тот консерватизм с догматами традиционных нравственных ценностей, которые являются серьезным основанием для построения федеральных законов, указов, распоряжений, основ политики, это временное актуальное решение проблем, в будущем будут рождаться новые идеологические смыслы» (Анатолий Гайда и Вадим Дубичев презентовали книгу о государственной идеологии[17]); «Забота о старшем поколении является традиционной ценностью нашего общества» («Возраст без границ» – К пожилым гражданам ДНР помощь приедет на дом[18]).

Включение в систему абсолютных и непререкаемых, ментально закрепленных концептов, когда в медиапубликациях традиционные ценности становятся контекстуальными синонимами укорененных в массовом сознании ценностей, включая религию, веру. Суггестивный эффект усиливается синтаксическими конструкциями, в которых коллокация «традиционные ценности» встраивается в гиперсинонимический ряд с другими концептами – устойчивыми единицами коллективного сознания:

«Большинство россиян назвали крепкую семью главной ценностью, показал опрос» (Большинство россиян назвали крепкую семью главной ценностью, показал опрос[19]); «Среди целей Всероссийского парада семьи – формирование убеждений о важности и роли семьи в жизни человека, привитие подрастающему поколению чувства любви и уважения к родителям, гордости за свою семью, укрепление традиционных ценностей» (В Москве прошел парад семьи[20]); «В рамках программы учениц знакомят с традиционными ценностями – правилами поведения, “законами нравственности”, культурным наследием Родникового края, –

а также обучают основам домашнего хозяйства, искусства и моды, флористике и мозаике» (Учениц глазовской школы обучат основам духовности и истории великих женщин РФ[21]); «И хотел бы отметить, что, без всякого преувеличения, в основе победы над нацистской Германией и в основе того, что поддерживало духовно, морально поддерживало наш народ, лежали наши традиционные ценности и вера в Отечество. А эта вера закладывалась по разным каналам: и через школу, и через церковь, через наши традиционные религии» (К Владимиру Путину вошла история[22]); «Муфтий заверил, что мусульмане и впредь "намерены прилагать все усилия для укрепления межнационального и межрелигиозного мира в нашем дорогом Отечестве на основе традиционных ценностей и любви к Родине"» (Мусульмане поблагодарили патриарха за его слова в защиту межрелигиозного мира[23]); «Проект объединит 47 кинолент из России и зарубежья – от полнометражных драм до короткометражных анимаций и документальных репортажей, отобранных за их верность традиционным ценностям, идеям гуманизма и преемственности поколений» (Фестиваль Правильного кино[24]).

Скрытые команды как обязательный элемент включения традиционных ценностей в императивные конструкции, предполагающие управление действиями адресата. Прежде всего они связаны с семантикой необходимости ответа на угрозы, нередко это становится инструментом запугивания:

«Все фильмы для любого возраста должны нести ценность, человек формирует себя на протяжении всей жизни, и нельзя ему разрешать и показывать эти вещи» (Чем больше ценность, тем больше ответственность[25]); «В первую очередь на традиционные ценности должны оглядываться в образовании, работе с молодежью, культуре, науке, межнациональных отношениях, СМИ и в международном сотрудничестве» (Владимир Путин впервые утвердил в России 17 традиционных ценностей. Что в них входит[26]).

Хорошо апробированная в политическом медиадискурсе *конструкция «свой – чужой»*, которую некоторые исследователи называют манипулятивной (Кишина, 2011), на семантико-синтаксическом уровне включает «традиционные ценности» в противительные, в том числе развернутые и метафорические конструкции, что позволяет не только создать убедительный образ врага,

покушающегося на традиционные ценности, но и определить их содержание, их границы:

«Я просто исходил из того, что если мы не будем опираться на наши традиционные ценности, то нас просто не будет. Просто Россия утратит свою идентичность», – сказал Путин, отвечая на вопрос о том, почему он заявил о защите традиционных ценностей в противовес «западному мейнстриму» (Путин рассказал о важности традиционных ценностей для России[27]); «Тех, кто лишает граждан России традиционных ценностей, следует наказывать так же, как и похитителей материального имущества <...> Это показывает, как глубоко россияне увязли “в шлейфе чужих трендов”, – посетовал Андрей Кондрашов, но сразу обнадежил: осталось и то, что нас объединяет “без лабубу” и прочих насажденных модных штучек. Мы в России это и называем традиционными ценностями» (Чем больше ценность, тем больше ответственность[28]); «”Клюквенный щербет” еще в самом начале столкнулся с критикой и угрозой отмены – сторонники традиционных семей обвинили создателей в дискредитации семейных ценностей» (Семь критикуемых сериалов Турции: Могло быть и лучше[29]).

Опора на *русский риторический идеал* – непререкаемый авторитет (президент) как главный источник информации о традиционных ценностях; акцентуация внимания на вопросах этики и эстетики, на оценках традиционных ценностей с этической и эстетической точек зрения; обращение к истории и культуре.

Очень часто новостные сообщения, комментарии, обзоры построены на цитатах президента о традиционных ценностях, в которых используются, как правило, и другие, указанные выше средства речевого воздействия. Особую роль при этом играет стилистически и коннотативно окрашенная лексика:

«”У нас очень много людей, которые разделяют наши позиции, и в Западной Европе много таких, и в Америке, в том числе в Северной Америке. Так оно и получилось. Я надеюсь на то, что наша открытая, честная и ясная позиция по этим вопросам, она все же поддержала тех людей, которые думали так же, как мы”, – отметил Путин» (Многие разделяют позицию России по традиционным ценностям, заявил Путин[30]); «”Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые закладывались нашими предками в течение столетий, они в основе нашей цивилизации и

идентичности, служат опорой в жизни человека и семьи, формируют культуру, суверенное мировоззрение, устойчивое к попыткам навязать нам чужую волю. Такие ценности, определяющие для нас, – это единство народов России, приверженность к правде и справедливости, милосердие и гуманизм, крепкая семья и любовь к детям. Это взаимопомощь и стремление добиваться не только личного благополучия, а успеха всей страны, и, конечно, это патриотизм – преданность родине", – сказал Путин на совещании с постоянными членами Совбеза РФ» (Традиционные ценности формируют суверенное мировоззрение, заявил Путин[31]); «Этот замечательный праздник дарит людям радость и надежду, объединяет их вокруг непреходящих духовных, нравственных ценностей, традиций милосердия и благотворительности. С ним связаны народные и семейные обычаи, передающиеся из поколения в поколение, искренняя вера в добрые перемены и исполнение самых заветных желаний» (Владимир Путин поздравил россиян с Рождеством[32]).

Как показывают приведенные цитаты, выделенные суггестивные средства в медиаречи используются в комплексе, что нацелено на усиление воздействующего потенциала КСТМ «традиционные ценности».

Заключение

Исследование ключевых слов текущего момента является необходимой частью изучения языка медиа, поскольку они представляют собой идеологические узлы медиадискурса. Ключевое слово «традиционные ценности» ворвалось в медиапространство после речи В. В. Путина. Апелляция к традиционным ценностям практически стала хорошим тоном в медиа разной тематической направленности. Однако формирование понятие нельзя назвать содержательно завершенным, семантизация коллокации продолжается, несмотря даже на сформированный список ценностей, утвержденный в Указе президента. Журналистская речевая практика демонстрирует употребление сочетания как означающего без достаточного понимания означаемого.

С нашей точки зрения, это объясняется причинами как экстралингвистического, так и лингвистического характера: исторически обусловленной амбивалентностью восприятия ключевого сло-

ва (изначальное употребление как средства идеологической борьбы с политическим оппонентом); семантической неопределенностью лексических единиц, составляющих коллокацию с точки зрения лингвистического единства, именно так воспринимаемого массовой аудиторией.

Между тем сочетание «традиционные ценности» как ключевое слово текущего момента имеет потенциально мощный суггестивный потенциал, обусловленный его способностью выступать в качестве коммуникативного сигнала и встраиваться в смысловое ядро высказывания. В рамках данного исследования описаны основные механизмы реализации суггестивных практик в современной медиакоммуникации: пропозициональность, нередко в сочетании с аксиомным характером высказывания (разговор о традиционных ценностях как о чем-то, что само собой разумеется); включение данного КСТМ в систему абсолютных и непререкаемых, ментально закрепленных в массовом сознании концептов; скрытые команды как обязательный элемент включения традиционных ценностей в императивные конструкции; конструирование оппозиции «свой-чужой»; опора на русский риторический идеал с апелляцией к авторитету политического лидера (В. В. Путина).

Продолжением представленного исследования может быть подробный семантический анализ КСТМ «традиционные ценности» в контексте других слов, входящих в его тематическое поле, а также предложение лингвистических механизмов семантизации этой коллокации в национальном языковом сознании и реализации его суггестивного потенциала.

Примечания

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 25-28-01575 «Традиционные ценности в ключевых словах текущего момента: реализованные и потенциальные возможности медиадискурса».

[2] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 02.02.2025).

[3] Послание Президента Федеральному Собранию, 4 декабря 2014 г. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/47173 (дата обращения: 12.03.2025).

[4] У стран БРИКС появится свой список традиционных ценностей // Газета.Ru. 2025. Сент., 2. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/09/02/26634200.shtml (дата обращения: 11.07.2025).

[5] Детей, разделяющих традиционные ценности иностранцев, освободили от теста по русскому // КоммерсантЪ. 2024. Окт., 27. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/search/results?places=&categories=&datestart=2024-10-27 (дата обращения: 11.07.2025).

[6] Укрепляя традиционные ценности // Литературная газета. Режим доступа: https://lgz.ru/article/ukreplyaya-traditsionnye-tsennosti/ (дата обращения: 11.07.2025).

[7] Кравцов призвал написать соответствующие традиционным ценностям песни для детей // Портал «Культура». Режим доступа: https://portal-kultura.ru/search/index.php (дата обращения: 11.07.2025).

[8] *Туманов А.* Нейро и семьи: в Петербурге обсудили ИИ и традиционные ценности // Известия. 2025. Режим доступа: https://iz.ru/1953299/andrei-tumanov/nejro-i-semi-v-peterburge-obsudili-ii-i-tradicionnye-cennosti (дата обращения: 11.07.2025).

[9] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 02.02.2025).

[10] Там же.

[11] Традиции в эпоху перемен // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen (дата обращения: 11.07.2025); Традиционные ценности: ожидание и реальность // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost (дата обращения: 11.07.2025); Ценности // ФОМ. Режим доступа: https://fom.ru/TSennosti/15068 (дата обращения: 11.07.2025).

[12] РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru

[13] КоммерсантЪ. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/

[14] Комсомольская правда. Режим доступа: https://www.kp.ru/

[15] Большая половина человечества разделяет ценности России, заявил Беглов // РИА Новости. 2025. Июнь, 23. Режим доступа: https://ria.ru/20250623/rossiya-2024932116.html (дата обращения: 11.07.2025).

[16] В ГД предложили законодательно разъяснить понятие традиционных ценностей // РИА Новости. 2024. Июль, 18. Режим доступа: https://ria.ru/20240718/gosduma-1960456442.html (дата обращения: 11.07.2025).

[17] Анатолий Гайда и Вадим Дубичев презентовали книгу о государственной идеологии // КоммерсантЪ. 2024. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6862328 (дата обращения: 11.07.2025).

[18] «Возраст без границ» – К пожилым гражданам ДНР помощь приедет на дом // Комсомольская правда. Режим доступа: https://www.donetsk.kp.ru/daily/26786/3820923/ (дата обращения: 11.07.2025).

[19] Большинство россиян назвали крепкую семью главной ценностью, показал опрос // РИА Новости. 2025. Июль, 8. Режим доступа: https://ria.ru/20250708/semya-2027849832.html (дата обращения: 11.07.2025).

[20] В Москве прошел парад семьи // РИА Новости. 2025. Июль, 8. Режим доступа: https://ria.ru/20250708/parad-2028027155.html (дата обращения: 11.07.2025).

[21] Учениц глазовской школы обучат основам духовности и истории великих женщин РФ // КоммерсантЪ. 2025. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7835360 (дата обращения: 11.07.2025).

[22] К Владимиру Путину вошла история // КоммерсантЪ. 2025. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7832009 (дата обращения: 11.07.2025).

[23] Мусульмане поблагодарили патриарха за его слова в защиту межрелигиозного мира // КоммерсантЪ. 2025. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7799719 (дата обращения: 11.07.2025).

[24] Фестиваль Правильного кино // Комсомольская правда. 2025. Режим доступа: https://www.kp.ru/afisha/msk/festivali/majskij-festival-pravilnogo-kino-v-moskve/ (дата обращения: 11.07.2025).

[25] Чем больше ценность, тем больше ответственность // КоммерсантЪ. 2025. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7808149 (дата обращения: 11.07.2025).

[26] Владимир Путин впервые утвердил в России 17 традиционных ценностей. Что в них входит // Комсомольская правда. 2022. Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/27469/4675139/ (дата обращения: 11.07.2025).

[27] Путин рассказал о важности традиционных ценностей для России // РИА Новости. 2025. Май, 4. Режим доступа: https://ria.ru/20250504/rossija-2014865903.html (дата обращения: 11.07.2025).

[28] Чем больше ценность, тем больше ответственность // КоммерсантЪ. 2025. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7808149 (дата обращения: 11.07.2025).

[29] Семь критикуемых сериалов Турции: могло быть и лучше // Комсомольская правда. Режим доступа: https://www.kp.ru/putevoditel/serialy/novosti-turetskikh-serialov/7-kritikuemyh-serialov-turtsii/ (дата обращения: 11.07.2025).

[30] Многие разделяют позицию России по традиционным ценностям, заявил Путин // РИА Новости. 2025. Июнь, 15. Режим доступа: https://ria.ru/20250615/putin-2022951799.html (дата обращения: 11.07.2025).

[31] Традиционные ценности формируют суверенное мировоззрение, заявил Путин // РИА Новости. 2025. Июнь, 10. Режим доступа: https://ria.ru/20250610/putin-2022059337.html (дата обращения: 11.07.2025).

[32] Владимир Путин поздравил россиян с Рождеством // Комсомольская правда. 2018. Янв., 7. Режим доступа: https://www.kp.ru/online/news/3347590/ (дата обращения: 11.07.2025).

Библиография

Анненкова И. В. Медиариторика: основные направления исследований // Меди@льманах. 2012. № 1 (48). С. 6–13.

Арутюнова Н. Д. Диалогическая цитация // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 50–64.

Балл Г. А., Бургин М. С. Анализ психологических воздействий и его педагогическое значение // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 56–66.

Батурина Е. Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: на материале текста романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005.

Бурмистрова Е. С. Традиционные ценности в повестке либеральных сил в начале XXI века: США и Канада // Вестн. Прикамск. соц. ин-та. 2019. № 3(84). С. 87–92.

Вартанова Е. Л., Вырковский А. В., Загидуллина М. В. Медиатекст в эпоху цифровых платформ: возможности и угрозы // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2024. № 3. С. 3–13. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2024.

Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.

Выровцева Е. В. Суггестивный потенциал визуальных средств воздействия в публикациях просветительских telegram-каналов // Эволюция визуального образа в массмедийной коммуникации: моногр. / под ред. *С. А. Панюковой, И. В. Топчего*. Челябинск: Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 2024. С. 252–268.

Горшков А. И. Русский язык в русской словесности. М.: Литературный институт имени А. М. Горького, 2015.

Гуреева А. Н., Куреева Н. А. Формирование медиаобраза государства в контексте медиатизации политической коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 6. С. 28–56. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856

Дзялошинский И. М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии: моногр. М.: НИУ ВШЭ, 2012.

Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в массмедиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 29–54.

Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи: моногр. М.: Едиториал УРСС, 2020.

Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во Моск. ун-та, 1997.

Дускаева Л. Р. Стилистический анализ в медиалингвистике: моногр. М.: Флинта, 2019..

Душкина М. Р. Психология влияния в социальных коммуникациях: психологическое воздействие – методы и технологии: моногр. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025.

Желтухина М. Р. Суггестивное воздействие в русской, английской и немецкой лингвокультурах // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве XXI века: Человек и его дискурс. 2007. № 3. С. 201–213.

И Лицюнь «Слова года» как единицы языка и дискурса (на фоне китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.

Кайда Л. Г. Композиционная поэтика текста. М.: Флинта, 2011.

Каминская Т. Л., Шмелева Т. В. Гламур и кризис // Вестн. Новгородск. гос. ун-та. 2009. № 52. С. 43–45.

Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестн. Кемеровск. гос. ун-та. 2011. № 4. С. 174–179.

Ковалев Г. А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: дис. ... докт. психол. наук. М., 1991.

Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: ИД «Петербургское Востоковедение», 2006.

Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика: справочно-энциклопедическое издание. М.: Per Se, 2007.

Костомаров В. Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014.

Остапенко Д. И. К трактовке понятия «метакоммуникация» // Вестн. Воронежск. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 32–35.

Петровский В. В. О ключевых словах в художественной прозе // Русская речь. 1977. № 5. С. 54–58.

Погребняк А. К. Ключевое слово «Бог» в семантике русских паремий: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2010.

Попова Л. А. Ключевые слова современности как лингвистический феномен: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2021.

Прокофьева Н. А., Щеглова Е. А. Слова текущего момента в медиа как объект лингвостилистического анализа // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения. Т. 1. СПб.: Медиапапир, 2020. С. 207–209.

Радбиль Т. Б. Выражение «не по-русски» как языковое воплощение национальных ценностей в медиаречи (по данным газетных корпусов) // Медиалингвистика. 2024. № 11 (4). С. 487–498. DOI: 10.21638/spbu22.2024.405

Русский язык коронавирусной эпохи: моногр. / под ред. *М. Н. Приемышевой*. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Сковородников А. П. Ключевые слова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 214–215.

Сковородников А. П. О ключевых словах русского менталитета // Светлица. 1993. № 1. С. 214–215.

Сперанская А. Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона // Коммуникативные исследования. 2021. № 1. С. 102–114.

Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Истоки, 2001.

Стулов И. А. Эволюция средств речевого суггестивного воздействия в публикациях Владимира Путина // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Вып. 23. СПб.: Медиапапир, 2023. С. 265–272.

Тарасова И. А. Ключевые слова как инструмент интерпретации художественного текста // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Филоло-

гия. Журналистика. 2020. № 4. С. 370–374. DOI: 10.18500/1817-7115-2020-20-4-370-374

Тимофеева О. В. Традиционные ценности и западное влияние: противоречия в румынской и польской современной политической повестке // Вестн. Удмурт. ун-та. 2019. Т. 3. Вып. 4. С. 259–267. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-459-467

Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: моногр. / 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2014.

Шихшалилов М. П., Абдусаламов М. М. Средства и способы семантизации лексики иностранного языка и принципы их использования // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 265–267.

Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.

Шмелева Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. № 28. С. 63–67.

Щеглова Е. А. Лексическое своеобразие художественного произведения: к вопросу о методике анализа (на примере очерков путешествия И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”») // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2019. № 442. С. 61–68. DOI: 10.17223/15617793/442/7

Щеглова Е. А., Прокофьева Н. А. «Медиасловарь ключевых слов текущего момента» как лексикографический источник нового типа // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 52–70. DOI: 10.17223/22274200/33/3

Borchers T. (2013) *Persuasion in the Media Age*. 3rd ed. Long Grove: Waveland Press.

Heath R., Bryant J.(2000) *Human Communication Theory and Research*. 2nd ed. New York: Routledge.

Larson C. (2010) *Persuasion: Reception and Responsibility*. 12th ed. Boston: Wadsworth Cengage Learning.

Postman N. (2011) *Technopoly: The Surrender of Culture to Technology*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group.

Van Dijk T. (2008) *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. New York: Cambridge University Press.

Notes

Anatolij Gajda i Vadim Dubichev prezentovali knigu o gosudarstvennoj ideologii [Anatoly Gaida and Vadim Dubichev Presented a Book on State Ideology]. *Kommersant*. 2024. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/6862328 (accessed: 11.07.2025).

Bol’shaya polovina chelovechestva razdelyaet tsennosti Rossii, zayavil Beglov [The Majority of Humanity Shares Russia’s Values, Beglov Said]. *RIA Novosti*. 2025. June, 23. Available at: https://ria.ru/20250623/rossiya-2024932116.html (accessed: 11.07.2025).

Bol'shinstvo rossiyan nazvali krepkuyu sem'yu glavnoj tsennost'yu, pokazal opros [The Majority of Russians Named a Strong Family as the Main Value, a Survey Showed]. *RIA Novosti*. 2025. July, 8. Available at: https://ria.ru/20250708/semya-2027849832.html (accessed: 11.07.2025).

Chem bol'she tsennost', tem bol'she otvetstvennost' [The Greater the Value, the Greater the Responsibility]. *Kommersant*. 2025. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/7808149 (accessed: 11.07.2025).

Detej, razdelyayushchikh traditsionnye tsennosti inostrantsev, osvobodili ot testa po russkomu [Children of Foreigners Who Share Traditional Values Were Exempted from Russian Language Test]. *Kommersant*. 2024. October, 27. Available at: https://www.kommersant.ru/search/results?places=&categories=&datestart=2024-10-27 (accessed: 11.07.2025).

Festival' Pravil'nogo kino [Festival of the Right Cinema]. *Komsomol'skaya pravda*. 2025. Available at: https://www.kp.ru/afisha/msk/festivali/majskij-festival-pravilnogo-kino-v-moskve/ (accessed: 11.07.2025).

K Vladimiru Putinu voshla istoriya [History Came to Vladimir Putin]. Kommersant. 2025. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/7832009 (accessed: 11.07.2025).

Kravtsov prizval napisat' sootvetstvuyushchie traditsionnym tsennostyam pesni dlya detej [Kravtsov Called for Writing Songs for Children in Line with Traditional Values]. *Portal Kul'tura*. Available at: https://portal-kultura.ru/search/index.php (accessed: 11.07.2025).

Mnogie razdelyayut pozitsiyu Rossii po traditsionnym tsennostyam, zayavil Putin [Many Share Russia's Position on Traditional Values, Putin Said]. *RIA Novosti*. 2025. June, 15. Available at: https://ria.ru/20250615/putin-2022951799.html (accessed: 11.07.2025).

Musul'mane poblagodarili patriarkha za ego slova v zashchitu mezhreligioznogo mira [Muslims Thanked the Patriarch for His Words in Defense of Interreligious Peace]. *Kommersant*. 2025. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/7799719 (accessed: 11.07.2025).

Nejro i sem'i: v Peterburge obsudili II i traditsionnye tsennosti [Neuro and Families: AI and Traditional Values Were Discussed in St. Petersburg]. *Izvestiya*. 2025. Available at: https://iz.ru/1953299/andrei-tumanov/nejro-i-semi-v-peterburge-obsudili-ii-i-tradicionnye-cennosti (accessed: 11.07.2025).

Poslanie Federal'nomu sobraniju 4 dekabrya 2014 g. [Address to the Federal Assembly, December 4, 2014]. *Kremlin.ru*. Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/47173 (accessed: 12.03.2025).

Putin rasskazal o vazhnosti traditsionnykh tsennostej dlya Rossii [Putin Spoke About the Importance of Traditional Values for Russia]. *RIA Novosti*. 2025. May, 4. Available at: https://ria.ru/20250504/rossija-2014865903.html (accessed: 11.07.2025).

Sem' kritikuemykh serialov Turtsii: Moglo byt' i luchshe [Seven Criticized Turkish TV Series: Could Have Been Better]. *Komsomol'skaya pravda*. Available at: https://www.kp.ru/putevoditel/serialy/novosti-turetskikh-serialov/7-kritikuemyh-serialov-turtsii/ (accessed: 11.07.2025).

Traditsii v epokhu peremen [Traditions in an Era of Change]. *VTsIOM*. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen (accessed: 11.07.2025).

Traditsionnye tsennosti formiruyut suverennoe mirovozzrenie, zayavil Putin [Traditional Values Shape a Sovereign Worldview, Putin Said]. *RIA Novosti*. 2025. June, 10. Available at: https://ria.ru/20250610/putin-2022059337.html (accessed: 11.07.2025).

Traditsionnye tsennosti: ozhidanie i real'nost' [Traditional Values: Expectation and Reality]. *VTsIOM*. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost (accessed: 11.07.2025).

Tsennosti [Values]. *FOM*. Available at: https://fom.ru/TSennosti/15068 (accessed: 11.07.2025).

U stran BRIKS poyavitsya svoj spisok traditsionnykh tsennostej [BRICS Countries Will Have Their Own List of Traditional Values]. *Gazeta.Ru*. 2025. September, 2. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/09/02/26634200.shtml (accessed: 11.07.2025).

Uchenits glazovskoj shkoly obuchat osnovam dukhovnosti i istorii velikikh zhenshchin RF [Students of Glazov School Will Be Taught the Basics of Spirituality and the History of Great Women of Russia]. *Kommersant*. 2025. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/7835360 (accessed: 11.07.2025).

Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. No. 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostej" [Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"]. *Kremlin.ru*. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (accessed: 02.02.2025).

Ukreplyaya traditsionnye tsennosti [Strengthening Traditional Values]. *Literaturnaya gazeta*. Available at: https://lgz.ru/article/ukreplyaya-traditsionnye-tsennosti/ (accessed: 11.07.2025).

V GD predlozhili zakonodatel'no raz"yasnit' ponyatie traditsionnykh tsennostej [The State Duma Proposed to Legally Clarify the Concept of Traditional Values]. *RIA Novosti*. 2024. July, 18. Available at: https://ria.ru/20240718/gosduma-1960456442.html (accessed: 11.07.2025).

V Moskve proshel parad sem'i [A Family Parade Was Held in Moscow]. *RIA Novosti*. 2025. July, 8. Available at: https://ria.ru/20250708/parad-2028027155.html (accessed: 11.07.2025).

Vladimir Putin pozdravil rossiyan s Rozhdestvom [Vladimir Putin Congratulated Russians on Christmas]. *Komsomol'skaya pravda*. 2018. January, 7. Available at: https://www.kp.ru/online/news/3347590/ (accessed: 11.07.2025).

Vladimir Putin vpervye utverdil v Rossii 17 traditsionnykh tsennostej. Chto v nikh vkhodit [Vladimir Putin Approved 17 Traditional Values in Russia for the

First Time. What They Include]. *Komsomol'skaya pravda*. 2022. Available at: https://www.kp.ru/daily/27469/4675139/ (accessed: 11.07.2025).

"Vozrast bez granits" – K pozhilym grazhdanam DNR pomoshch' priedet na dom ["Age Without Borders" – Assistance Will Come to Elderly Citizens of DPR at Home]. *Komsomol'skaya pravda*. Available at: https://www.donetsk.kp.ru/daily/26786/3820923/ (accessed: 11.07.2025).

References

Annenkova I. V. (2012) Mediaritorika: osnovnyye napravleniya issledovaniy [Media rhetoric: main directions of research]. *Medi@l'manakh* 1 (48): 6–13. (In Russian)

Arutyunova N. D. (1986) Dialogicheskaya tsitatsiya [Dialogical citation]. *Voprosy yazykoznaniya* 1: 50–64. (In Russian)

Ball G. A., Burgin M. S. (1994) Analiz psikhologicheskikh vozdeystviy i yego pedagogicheskoye znacheniye [Analysis of psychological influences and its pedagogical significance]. *Voprosy psikhologii* 4: 56–66. (In Russian)

Baturina E. N. (2005) *Rol' klyuchevykh slov v semanticheskoy strukture khudozhestvennogo teksta: Na materiale teksta romana "Prestupleniye i nakazaniye" F. M. Dostoyevskogo*: diss. ... k. filol. n. [The role of keywords in the semantic structure of a fiction text: Based on the text of the novel "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky: PhD thesis]. Vladivostok. (In Russian)

Borchers T. (2013) *Persuasion in the Media Age*. 3rd ed. Long Grove: Waveland Press.

Burmistrova E. S. (2019) Traditsionnyye tsennosti v povestke liberal'nykh sil v nachale XXI veka: SShA i Kanada [Traditional Values in the Agenda of Liberal Forces at the Beginning of the 21st Century: USA and Canada]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta* 3 (84): 87–92. (In Russian)

Dobrosklonskaya T. G. (2020) *Voprosy izucheniya mediatekstov: Opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediarechi* [Issues of studying media texts: Experience of studying modern English media speech]. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian)

Dotsenko E. L. (1997) *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and defense]. Moscow: CheRo, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Dushkina M. R. (2025) *Psikhologiya vliyaniya v sotsial'nykh kommunikatsiyakh: psikhologicheskoye vozdeystviye – metody i tekhnologii* [Psychology of influence in social communications: psychological impact – methods and technologies]. 2nd ed. Moscow: Yurayt Publ. (In Russian)

Duskayeva L. R. (2019) *Stilisticheskiy analiz v medialingvistike* [Stylistic analysis in media linguistics]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Dzyaloshinskiy I. M. (2005) Manipulyativnyye tekhnologii v massmedia [Manipulative technologies in mass media]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 1*: 29–54. (In Russian)

Dzyaloshinskiy I. M. (2012) *Kommunikativnoye vozdeystviye: misheni, strategii, tekhnologii* [Communicative influence: targets, strategies, technologies]. Moscow: NIU VShE Publ. (In Russian)

Gorshkov A. I. (2015) *Russkiy yazyk v russkoy slovesnosti* [Russian language in Russian literature]. Moscow: Lit. in-t im. A. M. Gor'kogo Publ. (In Russian)

Gureyeva A. N., Kureyeva N. A. (2022) Formirovaniye mediaobraza gosudarstva v kontekste mediatizatsii politicheskoy kommunikatsii [Formation of the media image of the state in the context of mediatization of political communication]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 6: 28–56. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856. (In Russian)

Heath R., Bryant J. (2000) *Human Communication Theory and Research*. 2nd ed. New York: Routledge.

I Litsyun' (2022) *Slova goda kak yedinitsy yazyka i diskursa (na fone kitayskogo yazyka*): diss. ... k. filol. n. ["Words of the Year" as units of language and discourse (against the background of the Chinese language): PhD thesis]. Moscow. (In Russian)

Kaminskaya T. L., Shmelyova T. V. (2009) Glamur i krizis [Glamour and crisis]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* 52: 43–45. (In Russian)

Kayda L. G. (2011) *Kompozitsionnaya poetika teksta* [Compositional poetics of the text]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Kishina E. V. (2011) Semanticheskaya oppozitsiya svoy – chuzhoy kak realizatsiya ideologo-manipulyativnogo potentsiala politicheskikh diskursov [The semantic opposition "own – alien" as the realization of ideological manipulative potential of political discourses]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* 4: 174–179. (In Russian)

Kolesov V. V. (2007) *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. St. Petersburg: Peterburg. Vostokovedeniye Publ. (In Russian)

Kondrat'yev M. Yu., Il'in V. A. (2007) *Azbuka sotsial'nogo psikhologa-praktika* [ABC of a social psychologist-practitioner]. Moscow: Per Se Publ. (In Russian)

Kostomarov V. G. (2014) *Yazyk tekushchego momenta: ponyatiye pravil'nosti* [Language of the current moment: the concept of correctness]. St. Petersburg: Zlatoust Publ. (In Russian)

Kovalev G. A. (1991) *Psikhologicheskoye vozdeystviye: teoriya, metodologiya, praktika* [Psychological influence: theory, methodology, practice]: dis. ... d. psikhol. n. Moscow. (In Russian)

Larson C. (2010) *Persuasion: Reception and Responsibility*. 12th ed. Boston: Wadsworth Cengage Learning.

Ostapenko D. I. (2013) K traktovke ponyatiya metakommunikatsiya [On the interpretation of the concept of "metacommunication"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* 1: 32–35. (In Russian)

Petrovskiy V. V. (1977) O klyuchevykh slovakh v khudozhestvennoy proze [On key words in fiction]. *Russkaya rech'* 5: 54–58. (In Russian)

Pogrebnyak A. K. (2010) *Klyuchevoye slovo Bog v semantike russkikh paremiy*: diss. ... k. filol. n. [The key word "God" in the semantics of Russian paremias: PhD thesis]. Krasnoyarsk. (In Russian)

Popova L. A. (2021) *Klyuchevyye slova sovremennosti kak lingvisticheskiy fenomen*: diss. ... k. filol. n. [Key words of modernity as a linguistic phenomenon: PhD thesis]. Ufa. (In Russian)

Postman N. (2011) Technopoly*: The Surrender of Culture to Technology*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group.

Priyomysheva M. N. (ed.) (2021) *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* [Russian language in the coronavirus era]. St. Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN Publ. (In Russian)

Prokof'yeva N. A., Shcheglova E. A. (2020) Slova tekushchego momenta v media kak ob"yekt lingvostilisticheskogo analiza [Words of the current moment in the media as an object of linguostylistic analysis]. In *Media v sovremennom mire. 59-ye Peterburgskiye chteniya* [Media in the modern world. 59th St. Petersburg readings]. Vol. 1. St. Petersburg: Mediapapir Publ. Pp. 207–209. (In Russian)

Radbil' T. B. (2024) Vyrazheniye ne po-russki kak yazykovoye voploshcheniye natsional'nykh tsennostey v mediarechi (po dannym gazetnykh korpusov) [The expression "not in Russian" as a linguistic embodiment of national values in media speech (according to newspaper corpora)]. *Medialingvistika* 11 (4): 487–498. DOI: 10.21638/spbu22.2024.405 (In Russian)

Shcheglova E. A. (2019) Leksicheskoye svoyeobraziye khudozhestvennogo proizvedeniya: k voprosu o metodike analiza (na primere ocherkov puteshestviya I. A. Goncharova Fregat Pallada) [Lexical originality of a work of art: on the issue of the methodology of analysis (on the example of I. A. Goncharov's travel essays "Frigate 'Pallada'")]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 442: 61–68. DOI: 10.17223/15617793/442/7 (In Russian)

Shcheglova E. A., Prokof'yeva N. A. (2024) Mediaslovar' klyuchevykh slov tekushchego momenta kak leksikograficheskiy istochnik novogo tipa ["Media dictionary of keywords of the current moment" as a lexicographic source of a new type]. *Voprosy leksikografii* 33: 52–70. DOI: 10.17223/22274200/33/3 (In Russian)

Shelestyuk E. V. (2014) *Rechevoye vozdeystviye: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Speech impact: ontology and research methodology]. 2nd ed. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)

Shikhshalilov M. P., Abdusalamov M. M. (2021) Sredstva i sposoby semantizatsii leksiki inostrannogo yazyka i printsipy ikh ispol'zovaniya [Ways and means of the foreign language vocabulary presentation and principles of its usage]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* 3 (88): 265–267. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-265-267 (In Russian)

Shmelyova T. V. (1993) Klyuchevyye slova tekushchego momenta [Key words of the current moment]. *Collegium* 1: 33–41. (In Russian)

Shmelyova T. V. (2009) Krizis kak klyuchevoye slovo tekushchego momenta [Crisis as a key word of the current moment]. *Politicheskaya lingvistika* 28: 63–67. (In Russian)

Skovorodnikov A. P. (1993) O klyuchevykh slovakh russkogo mentaliteta [On the key words of the Russian mentality]. *Svetlitsa* 1: 214–215. (In Russian)

Skovorodnikov A. P. (2014) Klyuchevyye slova [Key words]. In *Effektivnoye rechevoye obshcheniye (bazovyye kompetentsii). Slovar'-spravochnik* [Effective speech communication (basic competencies). Dictionary-reference book]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet Publ. Pp. 214–215. (In Russian)

Speranskaya A. N. (2021) Slovo goda i klyuchevaya situatsiya: o popolnenii aktual'nogo leksikona ["Word of the Year" and "Key Situation": On Replenishing the Current Lexicon]. *Kommunikativnyye issledovaniya* 1: 102–114. (In Russian)

Sternin I. A. (2001) *Vvedeniye v rechevoye vozdeystviye* [Introduction to speech influence]. Voronezh: Istoki Publ. (In Russian)

Stulov I. A. (2023) Evolyutsiya sredstv rechevogo suggestivnogo vozdeystviya v publikatsiyakh Vladimira Putina [Evolution of means of speech suggestive impact in Vladimir Putin's publications]. In *Sovremennaya mediasreda: traditsii, aktual'nyye praktiki i tendentsii. Vzglyad molodykh issledovateley* [Modern media environment: traditions, current practices and trends. A view of young researchers]. Iss. 23. St. Petersburg: Mediapapir Publ. Pp. 265–272. (In Russian)

Tarasova I. A. (2020) Klyuchevyye slova kak instrument interpretatsii khudozhestvennogo teksta [Keywords as a tool for interpreting a literary text]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* 4: 370–374. DOI: 10.18500/1817-7115-2020-20-4-370-374. (In Russian)

Timofeyeva O. V. (2019) Traditsionnyye tsennosti i zapadnoye vliyaniye: protivorechiya v rumynskoy i pol'skoy sovremennoy politicheskoy povestke [Traditional Values and Western Influence: Contradictions in the Romanian and Polish Contemporary Political Affairs]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* 3, 4: 259–267. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-459-467. (In Russian)

Van Dijk T. A. (2008) *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. New York: Cambridge University Press.

Vartanova E. L., Vyrkovskiy A. V., Zagidullina M. V. (2024) Mediatekst v epokhu tsifrovykh platform: vozmozhnosti i ugrozy [Media text in the era of digital platforms: opportunities and threats]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 3: 3–13. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2024 (In Russian)

Vinogradov V. V. (1959) *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the language of fiction]. Moscow: Goslitizdat Publ. (In Russian)

Vyrovtseva E. V. (2024) Suggestivnyy potentsial vizual'nykh sredstv vozdeystviya v publikatsiyakh prosvetitel'skikh telegram-kanalov [Suggestive potential of visual means of influence in publications of educational telegram channels]. In S. A. Panyukova, I. V. Topchiy (eds.) *Evolyutsiya vizual'nogo obraza v massmediynoy kommunikatsii* [Evolution of the visual image in mass media communication]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Univ. Publ. Pp. 252–268. (In Russian)

Zheltukhina M. R. (2007) Suggestivnoye vozdeystviye v russkoy, angliyskoy i nemetskoy lingvokul'turakh [Suggestive influence in Russian, English and German linguistic cultures]. *Kommunikativnyye tekhnologii v obrazovanii, biznese, politike i prave XXI veka: Chelovek i yego diskurs* 3: 201–213. (In Russian)

Поступила в редакцию
11.07.2025